

1. (автор задачи А. Б. Шлуинский, автор решения А. Б. Шлуинский)

Рассмотрим отдельно предложения 1, 3 и 6, в которых используется местоимение *михи*, и предложения 2, 4 и 5, в которых используется местоимение *won*.

1. Мы (*михи*) тебя побьём!
3. Ты украл наши (*михи*) деньги!
6. (дед внуку) Когда я был маленьким, мы (*михи*) жили в деревне.
2. Иди сюда, мы (*won*) будем есть!
4. Помнишь, как мы (*won*) ходили в лес и видели там змею?
5. (женщина соседке) В нашу (*won*) деревню придет министр.

Как можно заметить, между предложениями первой группы и предложениями второй группы имеется следующее различие. Употребляя местоимение «мы» в предложениях 1, 3 и 6, говорящий не включает в группу людей, обозначаемую этим «мы», того человека, к которому он обращается. В предложениях 2, 4 и 5, напротив, подразумевается, что «мы» — это говорящий, его собеседник и (возможно) другие люди. Действительно, невозможно себе представить, чтобы, например, произнося предложение 1, говорящий имел в виду, что бить его собеседника будет в том числе и сам собеседник. А предложение 2, являющееся приглашением к столу, безусловно, подразумевает, что есть будет в том числе и тот, кого приглашают.

Таким образом, местоимение *михи* употребляется в языке сусу в том случае, когда имеется в виду «мы», не включающее собеседника, а местоимение *won* — когда имеется в виду «мы», включающее собеседника. Местоимения первого типа лингвисты называют **эксклюзивными**, а местоимения второго типа — **инклюзивными**.

Выполним задание 1.

7. Иди сюда, мы (*михи*) тебя накормим!

Имеется в виду, что говорящий и ещё какие-то люди будут кормить собеседника. Следовательно, употребляется эксклюзивное местоимение *михи*.

8. Мы (*won*) поедem в город, и я покажу тебе большие дома.

Так как говорящий собирает что-то показывать собеседнику в городе, ясно, что в город они поедут вместе. Следовательно, употребляется инклюзивное местоимение *won*.

9. Мы (*михи*) поедem в город, и я привезу тебе новые ботинки.

Так как говорящий обещает что-то привезти собеседнику из города, понятно, что собеседник в город вместе с ним не поедет. Значит, надо употребить эксклюзивное местоимение *михи*.

10. (женщина соседке) Наш (*михи*) сын уехал в город.

Очевидно, что у говорящей и её соседки не может быть общего сына, а значит, должно быть использовано эксклюзивное местоимение *михи*.

11. (жена мужу) Наш (*won*) сын стал совсем большим.

Здесь, напротив, подразумевается, что сын у женщины и её мужа общий, следовательно, здесь следует использовать инклюзивное местоимение *won*.

Перейдём к заданию 2.

Приведённый стихотворный отрывок можно понять по-разному.

Наиболее вероятным кажется такое понимание, при котором лирический герой Н. Добронравова находится вместе с ещё какими-то людьми на чужой земле и обращается к человеку, ожидающему его дома. Если так, то в первом, третьем и четвёртом случае должно быть употреблено эксклюзивное местоимение *михи* (он говорит о себе и тех, кто находится с ним, но не о своём адресате), а во втором случае — инклюзивное местоимение *won* («города» разделяют как раз говорящего и того, кто его ждёт):

Светит незнакомая звезда.
Снова мы (*михи*) оторваны от дома.
Снова между нами (*won*) города,
Взлётные огни аэродромов.
Здесь у нас (*михи*) туманы и дожди,
Здесь у нас (*михи*) холодные рассветы,
Здесь на неизведанном пути
Ждут замысловатые сюжеты.

Более нестандартное понимание отрывка может предполагать, что говорящий обращается к человеку, находящемуся далеко от него, но так же, как и он сам, «оторванному от дома», если они оба уехали из дома в разные места. Данное понимание отличается от предыдущего, фактически, лишь в первой фразе, в которой, тем самым, могут быть употреблены оба местоимения:

Снова мы (*михи/won*) оторваны от дома

михи — если от дома оторван лишь говорящий, *won* — если от дома оторваны и говорящий, и его адресат.

Безусловно, принципиально возможны, хотя и менее вероятны и другие способы понять приведённый текст, при которых нужно будет переводить используемые в нём местоимения первого лица на язык сусу ещё каким-то способом.

2. (автор задачи Е. Л. Кушнир, автор решения Е. Л. Кушнир)

Основное лингвистическое явление, которое рассматривается в данной задаче — выбор между *l* и *ḷ*, соответствующими русскому твёрдому *л*. Буква *l* употребляется в словах, недавно заимствованных из европейских языков, а *ḷ* — в исконных словах, т. е. в словах славянского происхождения.

Кроме того, при переводе слов возникает необходимость установить некоторые нетривиальные буквенные соответствия: пол. *ch* ~ рус. *х*, пол. *cz* ~ рус. *ч*.

Возникает вопрос о том, как различить исконные и заимствованные слова в условии и в задании. Во-первых, это в принципе может быть

известно решателю из общей эрудиции или знания тех или иных европейских языков. Но существует и ряд внутриязыковых закономерностей, позволяющих в ряде случаев отличить исконно-славянские слова от недавних заимствований и интернационализмов: корень слов славянского происхождения обычно состоит из одного слога, кроме того, в славянских словах очень редко встречаются две гласные подряд и некоторые другие сочетания звуков (например, *mn*).

В условии заимствованными являются следующие слова: *planeta* (заимствованное из латыни), *pilot* (из французского), *logika* (из греческого), *balkon* (из немецкого или французского).

Соответственно, слова *patka*, *topata*, *stuch*, *skala*, *placz* являются исконными.

Обратимся теперь к заданию. Здесь заимствованными являются слова: *гладиолус* (латинского происхождения, что видно по характерному окончанию *-us* и сочетанию гласных *uo*), *лампа* (заимствовано из немецкого или французского), *алгебра* (изначально арабское слово, но в славянские языки оно пришло из немецкого).

Соответственно, исконные — *оплата*, *лопух*, *клад*.

Руководствуясь этими соображениями, получаем такие ответы:

гладиолус	gladiolus	лопух	łopuch
лампа	lampa	алгебра	algebra
оплата	opłata	клад	kład

Следует добавить, что правило, используемое в данной задаче, не действует на конце слова, в связи с чем слова типа *арсенал*, *капитал* выглядят как *arsenal*, *kapital* (вместо ожидаемого по нашему правилу *arsenal*, *kapital*), несмотря на их явно заимствованное происхождение.

3. (автор задачи А. Ч. Пиперски, автор решения А. Ч. Пиперски)

Простые глагольные формы образуются по схеме:

корень + соединительный гласный *-a-* + окончание *-ti*

(напр., *tap-a-ti*, *anc-a-ti*)

Формы со значением «заставлять делать» (так называемые **каузативы**) образуются с помощью прибавления суффикса *-ay-*, который помещается между корнем и соединительным гласным (напр., *añc-ay-a-ti*). Если корень глагола заканчивается на один согласный, то при образовании каузатива удлиняется корневой гласный *a* (ср. удлинение в *tāp-ay-a-ti*, где корень оканчивается на один согласный, и отсутствие удлинения в *añc-ay-a-ti*, где корень оканчивается на два согласных).

Задание 1. Единственным исключением из этих правил является глагол *janati*: в форме каузатива от него (*janayati*) мы видим краткий гласный перед одиночным согласным. Значит, именно в этом глаголе за *n* когда-то следовал ещё один согласный, который утратился после того, как действовало правило об удлинении (можно условно записать этот глагол как *janXati*, где *X* обозначает исчезнувший звук).

Задание 2.

2.	karṣati	‘тащит’	karṣayati	‘заставляет тащить’
3.	gadati	‘говорит’	gādayati	‘заставляет говорить’
7.	nandati	‘радуется’	nandayati	‘радует’
10.	yamati	‘достигает’	yāmayati	‘заставляет достигать’

(Строя форму каузатива от глаголов *gadati* и *yamati*, мы можем быть уверенными, что их корни в древности не заканчивались на *X*, поскольку в условии задачи сказано, что согласный утратился только в одном из 13 глаголов.)

Комментарии.

1. В **праиндоевропейском** языке, который является предком санскрита (а также иранских, славянских, балтийских, германских и кельтских языков, греческого, латыни, албанского и ряда вымерших древних языков) и реконструируется на основе сравнения перечисленных языков, в корне непроизводного глагола в настоящем времени обычно выступал гласный $*e^1$, а в корне каузатива — $*o$, напр.:

$*tep-e-ti$ — $*top-ey-e-ti$ $*g'enX-e-ti$ — $*g'onX-ey-e-ti$

($*g'$ — это звук, похожий на русское мягкое *g*, который впоследствии в санскрите перешёл в *j*).

В дальнейшем, уже в языке, промежуточном между праиндоевропейским и санскритом, гласный *o*, стоявший перед одиночным согласным, удлинился в $*ō^2$: форма $*topeyeti$ приняла вид $*tōpeyeti$, а форма $*g'onXeyeti$ осталась без изменений. После этого удлинения гласные $*e$, $*a$ и $*o$ в древнеиндийском совпали в *a*, гласные $*ē$, $*ā$ и $*ō$ совпали в $ā$, а согласный $*X$ утратился. Именно так и возникли данные в задаче формы.

2. Согласный $*X$, восстанавливаемый для праиндоевропейского языка, был открыт учёными точно так же, как это должны были сделать школьники, решавшие задачу. Исследуя образование некоторых глагольных форм санскрита, выдающийся швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр (1857–1913) заметил, что разнородные на первый взгляд формы получают единое объяснение, если предположить, что в некоторых из них на древнем уровне присутствовал согласный, уже утраченный в древнеиндийском. Открытие Ф. де Соссюра было опубликовано в 1878 г., но встретило достаточно холодный приём среди учёных-индоевропейцев. Однако уже после смерти Соссюра, в 1927 г., оно нашло блестящее подтверждение: польский исследователь Ежи Курилович (1895–1978) обнаружил, что согласные типа $*X$ сохраняются в дешифрованном за 10 лет до этого хеттском языке, который также является индоевропейским. В современной индоевропейистике обычно предполагается, что в древности существовало три различных звука такого рода, один из которых и был когда-то представлен в корне глагола *janati*. Эти согласные носят название **ларингальные**.

¹Звёздочкой (*) принято обозначать реконструированные (не засвидетельствованные в текстах, а восстановленные учёными) звуки и формы слов.

²Древнеиндийское удлинение $*ō$ в открытом слоге получило название «закон Бругмана» в честь немецкого лингвиста Карла Бругмана (1849–1919).

Критерии оценивания работ

Решение каждой задачи оценивалось по нескольким параметрам. Условно эти параметры обозначались буквами латинского алфавита. Соответствующие отметки проставлялись в специальном бланке протокола проверки работ.

Для проверяющих также была предусмотрена возможность внести в протокол своё заключение по решению конкретной задачи конкретным школьником: «задача решена, участник разобрался в сути дела», «частичное решение задачи» или «нет никаких содержательных продвижений». Таким образом, параллельно с проверкой жюри провело заочное совещание по вопросу о критериях оценивания выполненных заданий.

Окончательные критерии оценивания (в терминах: полное решение/частичное решение/отсутствие решения) были сформированы жюри с учётом результатов заочного обсуждения. При этом первоначальное мнение проверяющих не во всех случаях совпало с критериями (хотя бы потому, что критерии — единые для всех работ, а мнения проверяющих в совпадающих случаях оценок по пунктам проверки могли быть различными).

Критерии оценивания задач

В каждом случае приведены минимальные требования к решению, наличие дополнительных пунктов, кроме указанных в критериях, не ухудшает оценку. Если решение соответствует одновременно двум критериям (полное решение и частичное решение), то задача, разумеется, считается решённой полностью. А решения, не соответствующие ни одному из этих критериев, признаются неверными и при подведении итогов не учитываются.

Задача № 1.

Задача решена.

Есть А или В, а также среди 9 пунктов С–К есть не менее 6, причём Н2 считается за 2 пункта, Н1 — за 1 пункт.

Задача решена частично.

1. Есть хотя бы один из пунктов: А или В или Н2.

или

2. Среди 9 пунктов С–К есть не менее 8, Н1 — считается за 1 пункт.

Пояснение. Наличие любого из пунктов А или В жюри считает достаточным для того, чтобы признать в работе наличие пояснений по инклюзивности/эксклюзивности (выбор для описания двух этих пунктов или любого одного считается вопросом терминологии и не влияет на оценку).

В случае наличия пункта Н2 в работе также признаётся наличие хотя бы частичного объяснения инклюзивности/эксклюзивности.

Формулировка задания в части, оцениваемой пунктом Н, признана не вполне удачной. Отсутствие этой части задания не снижает общую оценку (однако, если эта часть задания выполнена верно — это учитывается при выставлении общей оценки).

Задача № 2.

Задача решена.

1. Есть А и не менее 5 пунктов из 6 из списка: С, Е, G, I, K, M или

2. Есть не менее 5 пунктов из 6 из списка: D3, F3, H3, J3, L3, N3 и не менее 5 пунктов из 6 из списка: С, Е, G, I, K, M.

Задача решена частично.

Среди 13 пунктов А, С, Е, G, I, K, M, D3, F3, H3, J3, L3, M3 есть не менее 7.

Пояснение. Выбор способа описания, соответствующий пункту А либо пунктам D, F, H, J, L, M, считается вопросом терминологии и не влияет на оценку.

Пункт В жюри решило не оценивать в связи с тем, что его выполнение не требуется явно в условии задачи.

Задача № 3.

Задача решена.

Имеются пункты В, С, D, Е, F.

Задача решена частично.

Есть А или В (хотя бы один из этих пунктов), а также не менее 3 пунктов из 4 из списка С, D, Е, F.

Пояснение. Жюри считает, что пункт В является дополнением к пункту А, в связи с чем при наличии В также предполагается наличие А (даже если в решении и не дано явных пояснений по пункту А).

Критерии подведения итогов

Оценка «е» (балл многоборья) ставилась в каждом из следующих случаев:

1. В любом классе не менее 1 решённой задачи.
2. Класс не старше 5 и не менее 1 частично решённой задачи.
3. Класс не старше 7 и не менее 2 частично решённых задач.
4. Класс не старше 9 и не менее 3 частично решённых задач.

Оценка «v» (грамота за успешное выступление на конкурсе по лингвистике) ставилась в каждом из следующих случаев:

1. В любом классе не менее 2 решённых задач.
2. Класс не старше 7 и не менее 1 решённой задачи.
3. Класс не старше 8 и наличие не менее 1 решённой задачи и ещё не менее 1 частично решённой задачи.
4. Класс не старше 10 и есть 1 решённая задача плюс 2 частично решённые задачи.

В случае, если поставлена оценка «v», оценка «е» не ставится. Приведённые критерии являются минимально необходимыми: итоговый результат не ухудшается, если работа выполнена лучше, чем указано в критериях.

